

УДК 378

Методология высшего образования: на пути к новой парадигме

Василий Бабайлов,
кандидат экономических наук, доцент,

Ольга Васильковская,
главный редактор газеты «Автодорожник»,
Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

Science is methods

Термин «Парадигма» относительно редко встречается на страницах научных журналов. Как отмечают авторы, наблюдаемая вспышка интереса к разработке парадигм связана с кризисом наук, производства и самих парадигм. Целью данного исследования стала разработка новой парадигмы высшего образования. Для достижения поставленной цели решались задачи: оценить различные взгляды на важнейшие аспекты парадигм; уточнить наиболее важные из них; дать оценку парадигм высшей школы; разработать её новую парадигму. При этом использовались методики: обзор литературных источников; историко-логический метод; аналогии; методика «2С70»; теория метода [1–4].

В научной литературе «парадигма» (от греч. *παράδειγμα*, — пример, модель, образец) определяется как картина мира или как образец связи важнейших факторов материальных и духовных процессов, устоявшейся на каком-то историческом этапе, или как характерная и признанная модель, пример для подражания в различных областях жизнедеятельности [5]. Некоторые авторы парадигму определяют лишь на уровне науки, сводя её к совокупности фундаментальных научных установок, представлений и терминов, принимаемых и разделяемых научным сообществом и объединяющих большинство его членов, что значительно сужает представление о ней. Так, американский историк науки Томас Кун (1922–1996),

впервые использовавший в 1962 году словосочетание «смена парадигм» (англ. «paradigm shift»), под парадигмой подразумевает «...признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений...» [6]. Анализ, оценка, сравнение и обобщение различных взглядов на парадигму приводит к такой её дефиниции: «*Парадигма* — кратко выраженная, не изменяемая на длительном отрезке времени специфическая словесная модель, образец, пример поведения, способ взаимодействия, взаимосвязи двух важнейших субстанций». Она близка к понятиям «Стратегия», «Доктрина», «Кредо», но имеет и отличие, — является одновременно и целью, и средством её реализации, в частности — стратегией, тактикой, прикладной *методикой* и технологией. Как будет видно из дальнейшего, «Парадигма» — это категория науки методологии.

Парадигм достаточно много, и они отличаются сферами применения, длительностью, уровнем в их иерархии. Так, известное выражение «Человек — дитя Природы» фактически является парадигмой, характерной для этапа взаимодействия человека и природы до промышленной революции. На этапе интенсивного промышленного развития характерна модель «Человек — покоритель Природы». Настоящее время — начало нового этапа взаимодействия Человека и Природы, формирования новой общей парадигмы «Человек — защитник Природы». Парадигмами являются и такие модели: «Человек — существо разумное», «Христианство», «Ислам», «Буддизм», «Атеизм», «Язычество», «Капитализм», «Феодализм», «Социализм».

Наряду с конструктивными, известны деструктивные и ложные парадигмы. Так, парадигма «Человек — покоритель Природы» и её мичуринская разновидность «Мы не можем ждать милостей от Природы...» привела к значительным потерям. Известна и более поздняя, но ложная парадигма «Наука — непосред-

ственная производительная сила». Это уже образец безграмотности методологического свойства. Наука не была, не является и никогда не будет использоваться непосредственно в производстве. Непосредственно в нём применяются только чёткие, выверенные технологии. В данном контексте необходимо ясно различать три глобальные, важнейшие и отличные по своим целям, средствам и результатам сферы человеческой деятельности: исследование, внедрение и производство. В научном исследовании используются преимущественно фундаментальные методики (идеи, гипотезы, концепции, теории, науки), во внедрении — фундаментальные и прикладные методики и технологии, в производстве — только технологии [4]. Организация любого из этих производств есть менеджмент, в котором применяются только прикладные методики. Менеджмент и указанные три вида производств образуют управление [7]. Из этого следует, что в производстве не может быть исследования и внедрения (и наоборот). Это требование, правило научной организации труда, особенно актуально после эксперимента, проведенного не там, где его действительное место, — в сфере производства Чернобыльской АЭС. «Наука — это методика», и не более, но и не менее того, и место её соответственно только в исследовании и внедрении [4]. Именно такова и новая парадигма науки.

Необходимо особо подчеркнуть, что парадигма — это, прежде всего, модель, образец поведения человека или социума. Поэтому формулировка парадигм — очень ответственна: она влияет на судьбу целых поколений людей. Отсутствие сформулированных парадигм не означает, однако, что человечество не руководствуется правилами в своём поведении, деятельности. Но это не столь эффективно как под руководством парадигм, — единых, проверенных и общепризнанных правил «игры».

Понятие «парадигма» изначально появилось в логике. В дальнейшем наибольшее внимание к ней и наиболее глубокое

её понимание наблюдается, как ни неожиданно, не в экономике, не в инженерии, не в философии, не в социологии, а в педагогике, и особенно в семидесятые годы XX века. Отмечается, что каждая новая парадигма — это результат длительных теоретических изысканий и еще более длительного периода их практического воплощения. В 90-х годах XX века педагогическая парадигма трактуется как стандартная совокупность педагогических установок и стереотипов, ценностей, технических средств, характерных для членов конкретного сообщества, обеспечивающих целостность деятельности, приоритетную концентрацию только на нескольких целях, задачах, направлениях, как установившийся подход, образец решения образовательных и исследовательских задач. Наиболее распространены парадигмы: Знаний, Умений, Навыков; Когнитивная; Гуманистическая; Прагматическая; Объективного смысла [8, 9]. Однако они пригодны в основном для школьного уровня образования, когда у обучаемого ещё только формируются потребности в том или ином виде деятельности. Но и работающая парадигма современной высшей школы «Выпускник — специалист» уже не отвечает потребностям изменяющейся практики и должна быть переработана. Нельзя, однако, думать, что в прошлых парадигмах не было элементов будущих. Так, при господстве парадигмы «Человек — покоритель Природы», конечно же, были и иные взгляды, но они не нашли поддержки, так как не созрели объективные предпосылки. Отсюда следует, что парадигма — не столько результат субъективных благих намерений, пусть даже гениальных личностей, сколько результат объективного стечения обстоятельств и факторов, в том числе и субъективных.

Идея новой парадигмы высшей школы была высказана ещё в конце 90-х годов, получив отражение, в частности, в федеральном законе России: «... выпускник университета должен быть состоявшимся исследователем...» [10]. «Выпускник — исследователь» — основа новой парадиг-

мы высшего образования, в ней именно исследованию отдаётся предпочтение перед материальным производством. А так как главное в исследовании — метод, методики, то в ней фактически отражён приоритет методологической доминанты, важнейшая роль методологии высшего образования и методологии вообще [4]. Можно утверждать, что наступил момент, когда методология должна быть выделена в отдельную науку, и методолог, исследователь — в важнейшую профессию, а исследование — в важнейший вид практической деятельности. Парадигма «Выпускник — Исследователь (Методолог)» фактически повторяет будущую парадигму «Человек — защитник Природы». Действительно, исследователь, методолог не может быть ни «дитём» природы, ни её покорителем. Ему не позволит вернуться в своё отсталое прошлое научность подхода, наука как методика высшего уровня [4]. К нему приводит и вся последующая материальная практика. Её ведущая тенденция истощения природных ресурсов требует переключения акцента с материального производства на исследование и внедрение. А в них ведущую роль будут играть именно методики, методология, а не технологии производства. Это неминуемо (вопрос лишь времени и понимания) приведёт к ещё одному важнейшему следствию — созданию кафедр методологии в университетах. Отсутствие кафедр методологии в вузах и отраслевого Института методологии Академии наук при всеобщем понимании важности методологии даже в рамках прошлых парадигм — феномен, мягко говоря, парадоксальный, уникальный, удивительный и непонятный, заслуживающий, возможно, даже отдельного социологического исследования.

Итак, парадигма «Выпускник — исследователь», несомненно, имеет значительное преимущество перед парадигмой «Выпускник — специалист». Однако внимательный и критический взгляд на проект новой парадигмы обнаруживает её существенный недостаток — отсутствие

внедренческой составляющей. В идеале выпускник вуза — это исследователь, способный внедрять результаты исследования (предприниматель) и вооружённый специальными знаниями. Но новая парадигма «Выпускник университета — исследователь, предприниматель, специалист» должна быть с ярко выраженным акцентом на исследовании и предпринимательстве.

Такую парадигму необходимо рассматривать не как инструмент очередной модной популистской кампании, а именно в контексте необратимой тенденции истощения природных ресурсов. Фактически она подвергнет переоценке роль, место и цели трёх основных видов производств: исследовательского, внедренческого и традиционного (материального). Это потребует совершенно новой последовательности стратегических действий: если до сих пор материальное производство задавало тон внедрению и исследованию, то теперь следует ожидать обратный процесс: исследование определит характер внедрения, а внедрение — производства. Новая парадигма высшего образования нацелит и на замену эпизодического, рутинного, преимущественно «любительского» внедрения именно на профессиональное по качеству и предпринимательское по форме. Для этого высшее образование должно сделать ставку не столько на добросовестных исполнителей, сколько на дерзких, творческих, исследовательских личностей, поисковиков, новаторов, способных профессионально отвечать не только на предсказуемые, но и на любые непредсказуемые вызовы и готовых к решению беспрецедентных задач. Известное кредо японского менеджмента «Хороший исполнитель — плохой исполнитель» должно стать правилом не только производственной деятельности, но, в разумных пределах, — и в образовательной практике [11, [12]. Это должно изменить и характер взаимодействия в парадигме «Преподаватель — студент», заменить авторитарную парадигму «На-

чальник — подчинённый» на парадигму «Преподаватель и студент — исследователи и генераторы новшеств для внедрения в производство». Исследование, внедрение, производство — вот та система координат, то трёхмерное пространство, в котором сосредоточится и современная эффективная образовательная деятельность. Высшее образование должно своевременно и оперативно реагировать на любые изменения в указанной системе координат. Оно должно превратиться в разновидность производства, стать составной органичной частью системы исследовательского, внедренческого и материального производств, то есть, найти своё место уже в четырёхмерной системе координат: *высшее образование, научное исследование, предпринимательское внедрение, материальное производство*. Так как человеческий ресурс — важнейший (парадигма «Кадры решают всё» не утратила своей актуальности), то и роль высшего образования в этой системе ценностей необходимо признать главной, определяющей. Именно высшая школа отвечает за подготовку элитного человеческого ресурса — исследователей, предпринимателей, менеджеров.

Подводя итоги исследования, следует констатировать такие результаты:

Сформулирована новая парадигма высшего образования «Выпускник университета — исследователь, предприниматель, специалист».

Обоснован приоритет исследования, методологии над производством, технологией.

Сделан вывод о необходимости признания науки методологии решающим фактором реализации новой парадигмы высшего образования.

В статье не рассматривалась проблема формирования парадигмы, отвечающей за подготовку собственно профессорско-преподавательских кадров. Данная проблема исключительно важна, специфична, требует особого, пристального внимания, а потому и — отдельного глубокого исследования.

Надеемся, что полученные результаты будут воплощены в методологическую деятельность университетов и сообщат положительный импульс новым исследованиям, что послужит дальнейшему прогрессу науки методологии, вообще, и практической методологии высшего образования, в частности.

Литература

1. *Бабайлов, В.К.* Обзор литературных источников как метод эксперимента / В.К. Бабайлов, А.И. Баленко, А.А. Хмелевская // Бизнес-Информ. — 2006. №3. С. 103–104.
2. *Бабайлов В.К.* Формирование научного понятия на основе методики «2С70» // Бизнес-Информ. — 2005. — №9–10. С. 112.
3. *Бабайлов, В.К.* Совершенствование методики преподавания в вузе на основе формирования сущности и содержания понятий // Матеріали міжнародної на-

уково-методичної конференції «Сучасні технології підготовки фахівців в умовах подальшого розвитку вищої освіти України». — Харків : ХНАДУ, 2005.

4. *Бабайлов, В.К.* Теория метода: монография / В.К. Бабайлов. — Харків : ХНАДУ, 2011. — 232 с.
5. <http://forexaw.com>
6. <http://ru.wikipedia.org>
7. *Бабайлов, В.К.* Управление, менеджмент, производство / В.К. Бабайлов // Бизнес-Информ. — 2012. — №1. — С. 157.
8. <http://rudocs.exdat.com>
9. <http://www.alleng.ru>
10. *Закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г.).* Статья 9 «Виды и наименования высших учебных заведений».
11. *Как работают японские предприятия / сокр. пер. с англ. ; под ред. Я. Мондена и др.* — М. : Экономика, 1989.
12. *Морита, А.* «Сделано в Японии» / А. Морита; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1990. С. 27.

25.01.2013